

УДК 536.25: 517.958

## ПРИНЦИП МОНОТОННОСТИ В ЗАДАЧЕ РЭЛЕЯ ДЛЯ ИЗОТЕРМИЧЕСКИ НЕСЖИМАЕМОЙ ЖИДКОСТИ

М. Ю. Тяглов

Южный Федеральный университет, 344090 Ростов-на-Дону  
E-mail: tyaglov@gmail.com

Рассматривается конвекция изотермически несжимаемой жидкости в горизонтальном слое со свободными недеформируемыми границами, на которых поддерживается постоянная температура. При достаточно общих предположениях о зависимости удельного объема от температуры показано, что имеет место “принцип монотонности”, а спектр критических чисел Рэлея является счетным и простым. В качестве примеров приведены модели с линейной и квадратичной зависимостями удельного объема от температуры. Полученные результаты о спектре критических чисел Рэлея справедливы также при некоторых других краевых условиях.

**Ключевые слова:** конвекция, изотермически несжимаемая жидкость, “принцип монотонности”, число Рэлея, осцилляционные операторы.

**1. Постановка задачи.** Пусть вязкая теплопроводная жидкость заполняет бесконечный горизонтальный слой толщиной  $H$ , ограниченный свободными недеформируемыми границами, на которых задана постоянная температура:  $T_1$  — температура на нижней стенке,  $T_2$  — на верхней, причем  $T_2 < T_1$  (т. е. слой подогревается снизу). На жидкость действует сила тяжести с ускорением  $\mathbf{g}$ .

Жидкость будем полагать изотермически несжимаемой, т. е. ее удельный объем  $V$  зависит только от температуры. Пусть функция  $V(T)$  задается формулой

$$V = \tilde{V}(1 + \gamma F(T)), \quad V(T) > 0, \quad (1.1)$$

где  $\gamma > 0$  — некоторая постоянная;  $F(T)$  — непрерывно дифференцируемая функция, причем  $F(\tilde{T}) = 0$ ,  $\tilde{V} = V(\tilde{T})$ ,  $\tilde{T} < T_1$  — некоторое значение температуры.

Полагая вязкость  $\eta$ , теплопроводность  $\kappa$  и удельную теплоемкость при постоянном давлении  $c_p$  постоянными, а изменение в процессе конвекции потенциальной энергии частицы жидкости малым по сравнению с изменением внутренней энергии, можно значительно упростить уравнение переноса тепла. В сделанных предположениях уравнения конвекции и краевые условия для скорости  $\mathbf{v}$ , температуры  $T$  и давления  $p$  имеют вид [1]

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho}{\partial t} + \operatorname{div}(\rho \mathbf{v}) &= 0, & \rho &= \frac{1}{V(T)}, \\ \rho \left( \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \mathbf{v} \nabla \mathbf{v} \right) &= -\nabla p + \eta \Delta \mathbf{v} - \rho g \mathbf{k}, & \rho \left( \frac{\partial T}{\partial t} + \mathbf{v} \nabla T \right) &= \kappa \Delta T, \\ T|_{z=0} &= T_1, & T|_{z=H} &= T_2, \end{aligned}$$

---

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (коды проектов 05-01-00567-а, 04-01-96802-р2004юг-а) и в рамках Программы поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-1768.2003.1).

$$\frac{\partial v_1}{\partial z} \Big|_{z=0,H} = \frac{\partial v_2}{\partial z} \Big|_{z=0,H} = v_3 \Big|_{z=0,H} = 0,$$

где  $\mathbf{k} = (0, 0, 1)$  — единичный вектор оси, направленной вверх;  $\mathbf{g} = -g\mathbf{k}$ .

Следуя [2], перейдем к безразмерным переменным. В качестве масштабов длины и температуры примем характерный размер  $h$  и характерную разность температур  $\Theta = T_1 - \tilde{T}$ . Температуру нижней границы слоя  $T_1$  будем считать начальной. В качестве единицы времени примем  $\tau = \sqrt{h/(\alpha g \Theta)}$  — характерное время конвективного всплытия нагретой (или погружения охлажденной) частицы жидкости ( $\alpha$  — средний коэффициент объемного расширения жидкости). Для удельного объема, скорости и давления используем масштабы  $\tilde{V}$ ,  $h/\tau$  и  $gh\alpha\Theta/\tilde{V}$  соответственно. Сохраняя для безразмерных переменных прежние обозначения, имеем

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \operatorname{div}(\rho \mathbf{v}) = 0, \quad \rho = V(T)^{-1}, \quad V(T) = 1 + \beta \Phi(T), \quad (1.2)$$

$$\rho \left( \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \mathbf{v} \nabla \mathbf{v} \right) = -\nabla p + \mu \Delta \mathbf{v} - \beta^{-1}(\rho - 1)\mathbf{k}, \quad \rho \left( \frac{\partial T}{\partial t} + \mathbf{v} \nabla T \right) = \delta \Delta T;$$

$$T \Big|_{z=0} = 0, \quad T \Big|_{z=l} = -l; \quad (1.3)$$

$$\frac{\partial v_1}{\partial z} \Big|_{z=0,l} = \frac{\partial v_2}{\partial z} \Big|_{z=0,l} = v_3 \Big|_{z=0,l} = 0, \quad (1.4)$$

где  $\beta = \alpha\Theta$ ,  $\mu = \eta\tau\tilde{V}/h^2$ ,  $\delta = \varkappa\tau\tilde{V}/(h^2 c_p)$  — безразмерные коэффициент теплового расширения, вязкость и теплопроводность соответственно [2];  $l = H/h$  — безразмерная толщина слоя;  $\Phi(T) = F(T\Theta + T_1)/F(T_1)$  — непрерывно дифференцируемая функция ( $\Phi(-1) = 0$ ).

Далее предположим, что  $\beta \geq 0$ , и будем рассматривать лишь жидкости, расширяющиеся при нагреве (в случае отсутствия инверсии плотности).

Задача (1.2)–(1.4) имеет стационарное решение, соответствующее механическому равновесию жидкости:

$$\mathbf{v}_0 = 0, \quad T_0 = -z, \quad p_0 = \beta^{-1} \int_z^l [\rho(-s) - 1] ds + \text{const}. \quad (1.5)$$

В силу линейности равновесного профиля температуры  $l = (T_1 - T_2)/\Theta$ .

Поскольку  $\Phi(T)$  — непрерывно дифференцируемая функция, зависимость  $V(T)$  в окрестности точки  $\tilde{T}$  можно представить в виде

$$V(\tilde{T} + T) = 1 + \beta \Phi(\tilde{T}) + \beta \frac{\partial \Phi}{\partial T} \Big|_{T=\tilde{T}} T + \beta O(T^2), \quad T \rightarrow 0. \quad (1.6)$$

Вторичные решения  $p'$ ,  $\mathbf{v}'$ ,  $T'$  задачи (1.2)–(1.4) будем искать в виде

$$p' = p_0 + \mu \delta p, \quad \mathbf{v}' = \mathbf{v}_0 + \delta \mathbf{v}, \quad T' = T_0 + T. \quad (1.7)$$

Подставляя (1.7) в (1.2)–(1.4) и учитывая (1.5), (1.6), получаем нелинейную систему для возмущений  $p$ ,  $\mathbf{v}$ ,  $T$  (штрихи опущены):

$$\begin{aligned} V(T - z) &= 1 + \beta \Phi(T - z), \\ \beta \frac{\partial \Phi}{\partial T} \Big|_{T=-z} \left( \frac{\partial T}{\partial t} - v_3 + \mathbf{v} \nabla T \right) &= V(T - z) \operatorname{div} \mathbf{v}, \\ \operatorname{Pr}^{-1} \rho(T - z) \left( \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \mathbf{v} \nabla \mathbf{v} \right) &= -\nabla p + \Delta \mathbf{v} + \operatorname{R} \rho_0 \rho(T - z) \left( \frac{\partial \Phi}{\partial T} \Big|_{T=-z} T + O(T^2) \right) \mathbf{k}, \end{aligned} \quad (1.8)$$

$$\rho(T - z) \left( \frac{\partial T}{\partial t} - v_3 + \mathbf{v} \nabla T \right) = \Delta T.$$

Здесь  $\rho_0 = \rho_0(z) = \rho(-z)$  — плотность в состоянии равновесия (1.5);  $R = (\mu\delta)^{-1}$ ,  $Pr = \mu\delta^{-1}$  — числа Рэлея и Прандтля [2]. В силу положительности функции удельного объема (1.1) равновесная плотность  $\rho_0(z) = V(-z)^{-1}$  положительна на отрезке  $z \in [0, l]$ .

Из (1.3), (1.4) получаем краевые условия для возмущений температуры и скорости:

$$T|_{z=0} = 0, \quad T|_{z=l} = 0; \tag{1.9}$$

$$\frac{\partial v_1}{\partial z} \Big|_{z=0,l} = \frac{\partial v_2}{\partial z} \Big|_{z=0,l} = 0, \quad v_3|_{z=0,l} = 0. \tag{1.10}$$

Соответствующая (1.8) линеаризованная система для возмущений имеет вид

$$\begin{aligned} \beta\rho_0(z)\phi(z) \left( \frac{\partial T}{\partial t} - v_3 \right) &= \operatorname{div} \mathbf{v}, \\ Pr^{-1} \rho_0(z) \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} &= \Delta \mathbf{v} - \nabla p + R\rho_0^2(z)\phi(z)T\mathbf{k}, \\ \rho_0(z) \left( \frac{\partial T}{\partial t} - v_3 \right) &= \Delta T, \end{aligned} \tag{1.11}$$

где  $\phi(z) = (\partial\Phi/\partial T)|_{T=-z}$  — непрерывная функция.

**2. Спектральная задача. “Принцип монотонности”.** Нетривиальные решения краевой задачи (1.11), (1.9), (1.10), периодические по переменной  $x_1$  с периодом  $2\pi/k_1$  и по переменной  $x_2$  с периодом  $2\pi/k_2$ , будем искать в виде

$$\mathbf{v}(x_1, x_2, z) = \mathbf{U}(z) \exp(-\sigma t + ik_1x_1 + ik_2x_2),$$

$$T(x_1, x_2, z) = \theta(z) \exp(-\sigma t + ik_1x_1 + ik_2x_2), \quad p(x_1, x_2, z) = p(z) \exp(-\sigma t + ik_1x_1 + ik_2x_2),$$

где  $k_1, k_2$  — волновые числа;  $\sigma$  — декремент возмущений, который в общем случае может быть комплексным. При этом полагается, что средний массовый расход жидкости в направлениях  $x_1, x_2$  отсутствует:

$$\int_{-\pi/k_2}^{\pi/k_2} \int_0^l \rho v_1 dx_2 dx_3 = \int_{-\pi/k_1}^{\pi/k_1} \int_0^l \rho v_2 dx_1 dx_3 = 0.$$

Отделяя переменные, получаем спектральную задачу для системы обыкновенных дифференциальных уравнений

$$f_0 Dw + F = -\sigma\beta\rho_0\phi\theta; \tag{2.1}$$

$$LF + k^2 p = -\sigma Pr^{-1} \rho_0 F; \tag{2.2}$$

$$Lw - Dp + R\phi\rho_0^2\theta = -\sigma Pr^{-1} w; \tag{2.3}$$

$$L\theta + w = -\sigma\rho_0\theta; \tag{2.4}$$

$$z = 0, l: \quad \theta = w = DF = 0. \tag{2.5}$$

Здесь  $\rho_0(z) = \rho(-z)$ ;  $f_0(z) = \rho_0(z)^{-1}$ ;  $w = \rho_0 U_3$ ;  $F = ik_1 U_1 + ik_2 U_2$ ;  $D = d/dz$ ;  $k^2 = k_1^2 + k_2^2$ ;  $L = D^2 - k^2$ .

Покажем, что в данном случае имеет место “принцип монотонности”, т. е. из условия  $\operatorname{Re} \sigma = 0$  следует  $\operatorname{Im} \sigma = 0$ .

Исключая из системы (2.1)–(2.5) функции  $F$ ,  $p$  и  $w$ , для неизвестной функции  $\theta$  получим краевую задачу на собственные значения относительно декрементов возмущений  $\sigma$ :

$$-LNL\theta - \sigma \left( \frac{1}{\text{Pr}} + 1 \right) L^2\theta - \frac{\sigma^2}{\text{Pr}} M\theta = \text{Rk}^2 \phi \rho_0^2 \theta; \quad (2.6)$$

$$z = 0, l: \quad \theta = L\theta = NL\theta = 0. \quad (2.7)$$

Здесь дифференциальные выражения для  $N$  и  $M$  имеют вид

$$N = D[f_0 D] - k^2 f_0, \quad M = D[\rho_0 D] - k^2 \rho_0. \quad (2.8)$$

Наряду с решением  $\theta$  системы (2.6), (2.7) рассмотрим комплексно-сопряженное решение  $\bar{\theta}$ . Умножая уравнение (2.6) на  $\bar{\theta}$  и интегрируя его по частям по  $z$  в пределах от 0 до  $l$ , получаем

$$\sigma^2 I_1 - \sigma I_2 + I_3 = \text{R}I_4, \quad (2.9)$$

где величины

$$I_1 = \frac{1}{\text{Pr}} \left( \int_0^l \rho_0 |D\theta|^2 dz + k^2 \int_0^l \rho_0 |\theta|^2 dz \right),$$

$$I_2 = \left( \frac{1}{\text{Pr}} + 1 \right) \int_0^l |L\theta|^2 dz, \quad I_3 = \int_0^l f_0 |DL\theta|^2 dz$$

положительны с учетом того, что  $\theta(z)$  — нетривиальное решение задачи (2.6), (2.7), а величина  $I_4 = k^2 \int_0^l \phi \rho_0^2 |\theta|^2 dz$  вещественна.

Разделяя мнимую и вещественную части в уравнении (2.9), получаем

$$\text{Im} \sigma (2 \text{Re} \sigma I_1 - I_2) = 0. \quad (2.10)$$

Согласно (2.10) либо  $\text{Im} \sigma = 0$ , либо  $\text{Re} \sigma = I_2 / (2I_1) > 0$ . Следовательно, колебательные моды могут появиться только в случае устойчивости ( $\text{Re} \sigma > 0$ ). Таким образом, “принцип монотонности” доказан.

Отметим, что проведенное доказательство учитывает случаи отрицательных критических чисел Рэлея, как, например, в модели проникающей конвекции [3–5].

**ЗАМЕЧАНИЕ 1.** В случае других краевых условий доказать отсутствие колебательной неустойчивости не удалось. Численные расчеты [6] показывают, что в случае двух твердых стенок имеет место колебательная устойчивость и при подогреве снизу, и при нагреве сверху, в то время как колебательная неустойчивость численно не обнаружена [4, 6].

**3. Спектр критических чисел Рэлея.** Положив в (2.6), (2.7)  $\sigma = 0$ , рассмотрим систему уравнений для нейтральных возмущений:

$$-LNL\theta = \text{Rk}^2 \phi \rho_0^2 \theta; \quad (3.1)$$

$$z = 0, l: \quad \theta = L\theta = NL\theta = 0. \quad (3.2)$$

Задача (3.1), (3.2) является задачей на собственные значения, роль которых играют критические числа Рэлея.

Исследуем жидкости двух типов: нормальные и аномальные. Нормальными будем называть жидкости, монотонно расширяющиеся при нагреве. В этом случае  $\partial F / \partial T > 0$  при

всех  $T \in [T_2, T_1]$  и  $\phi(z) > 0$  при всех  $z \in [0, l]$  (здесь полагаем  $h = H$ ,  $\tilde{T} = T_2$ ,  $\tilde{V} = V(T_2)$ ) и, следовательно,  $l = 1$ ). К классу таких жидкостей относятся, например, жидкости с линейной зависимостью удельного объема от температуры  $V = \tilde{V}(1 + \alpha(T - T_2))$ .

Жидкости с инверсией плотности будем называть аномальными. Если на интервале  $(T_2, T_1)$  отсутствуют точки инверсии плотности и жидкость расширяется при нагреве, то такую жидкость будем считать нормальной. В точках инверсии плотности функция  $\partial F/\partial T$  меняет знак. Далее будем рассматривать только случай, когда на интервале  $(T_2, T_1)$  эта функция меняет знак один раз в точке  $T_*$ . Тогда функция  $\phi(z)$  также меняет знак один раз в точке  $z = 1$  (здесь полагаем  $h = H\Theta/(T_1 - T_2)$ ,  $\tilde{T} = T_*$ ,  $\tilde{V} = V(T_*)$ ) и, следовательно,  $l = H/h > 1$ ). Примером такой жидкости может служить вода при атмосферном давлении (см., например, [3–5]), для которой температура инверсии  $T_* \approx 4^\circ\text{C}$  и  $V = \tilde{V}(1 + \gamma(T - T_*)^2)$  при  $T_1 > 4^\circ\text{C}$ ,  $T_2 < 4^\circ\text{C}$ .

**ЗАМЕЧАНИЕ 2.** В случае аномальных жидкостей несущественно, подогревается слой снизу или нагревается сверху, поэтому все дальнейшие результаты, полученные для жидкостей с инверсией удельного объема, справедливы и при  $T_2 > T_1$  (в этом случае появляются отрицательные критические числа Рэлея).

Пусть  $\beta_* > 0$  — первое число такое, что  $\rho_0(z_0, \beta_*) = 0$  при некотором  $z_0$  на отрезке  $[0, l]$  (если  $\rho_0(z, \beta_*) > 0$  при любых  $z \in [0, l]$  и  $\beta > 0$ , то полагаем  $\beta_* = \infty$ ). Тогда имеет место

**Теорема 1.** Пусть  $\beta \in [0, \beta_*)$ ,  $k \geq 0$ . Тогда для нормальной жидкости ( $\phi(z) > 0$ ) спектр задачи (3.1), (3.2) состоит из счетного числа простых положительных собственных значений

$$0 < R_1 < R_2 < R_3 < \dots,$$

а для аномальной ( $\phi(z)$  меняет знак один раз) — из счетного числа положительных и отрицательных простых собственных значений

$$\dots < R_{-3} < R_{-2} < R_{-1} < 0 < R_1 < R_2 < R_3 < \dots$$

Для доказательства используем следующую лемму [7].

**Лемма.** Рассмотрим дифференциальное выражение второго порядка

$$M_2 = \frac{d}{dz} \left[ f_1(z) \frac{d}{dz} \right] - f_2(z).$$

Пусть  $f_1(z)f_2(z) > 0 \forall z \in [a, b]$ . Тогда  $M_2$  можно факторизовать, т. е. представить в виде

$$M_2 = \frac{1}{y} \frac{d}{dz} f_1 y^2 \frac{d}{dz} \frac{1}{y},$$

где  $y(z)$  — не имеющее нулей на  $[a, b]$  решение уравнения  $M_2 y = 0$ .

Дифференциальное выражение  $N$  из (2.8), определенное на отрезке  $[0, l]$ , удовлетворяет условиям леммы, следовательно, оно может быть факторизовано с положительными весами:

$$N = \rho_1 \frac{d}{dz} \rho_2 \frac{d}{dz} \rho_3 \tag{3.3}$$

( $\rho_1 = \rho_3 = 1/u$ ;  $\rho_2 = f_0 u^2$ ;  $u$  — не имеющее нулей на  $[0, l]$  решение уравнения  $Nu = 0$ ).

Из леммы также следует известная факторизация

$$L = e^{-kz} \frac{d}{dz} e^{2z} \frac{d}{dz} e^{-kz}. \tag{3.4}$$

Далее используем следующие теоремы.

**Теорема 2** (Калафати — Гантмахера — Крейна [8, 9]). Пусть в спектральной задаче

$$\begin{aligned} L_1 y &= l_0 y^{(n)} + l_1 y^{(n-1)} + \dots + l_n y = \lambda r y, \\ U_i y &= y^{(q_i)}(a) + \sum_{q < q_i} \gamma_{iq} y^{(q)}(a) = 0, \quad i = 1, \dots, m, \\ U_i y &= y^{(q_i)}(b) + \sum_{q < q_i} \gamma_{iq} y^{(q)}(b) = 0, \quad i = m + 1, \dots, n, \end{aligned} \quad (3.5)$$

где  $\gamma_{iq}$  вещественны;  $l_0(x), l_1(x), \dots, l_n(x)$  — достаточно гладкие вещественные функции на  $[a, b]$ ;  $l_0(x) \neq 0$ ;  $r(x)$  — непрерывная положительная на  $[a, b]$  функция;  $1 \leq m \leq n - 1$ ;  $0 \leq q_1 < \dots < q_m \leq n - 1$ ;  $0 \leq q_{m+1} < \dots < q_n \leq n - 1$ , дифференциальное выражение  $L_1 y$  допускает факторизацию

$$L_1 y = r_0 \frac{d}{dz} r_1 \frac{d}{dz} \dots r_{n-1} \frac{d}{dz} r_n y,$$

где  $(-1)^{n-m} r_0(x) \dots r_n(x) > 0$  ( $a \leq x \leq b$ ), а краевые условия неособенные и могут быть представлены в виде

$$\begin{aligned} \sum_{q=1}^n \alpha_{iq} (D_{q-1} y)(a) &= 0, \quad i = 1, 2, \dots, m, \\ \sum_{q=1}^n \beta_{iq} (D_{q-1} y)(b) &= 0, \quad i = 1, 2, \dots, n - m; \end{aligned} \quad (3.6)$$

$$D_0 u = r_n u, \quad D_m u = r_{n-m} \frac{d}{dz} [D_{m-1} u]. \quad (3.7)$$

Если все отличные от нуля миноры  $m$ -го порядка матрицы

$$A = \|(-1)^q \alpha_{iq}\| \quad (i = 1, \dots, m; \quad q = 1, \dots, n)$$

имеют одинаковый знак и то же справедливо для миноров  $(n - m)$ -го порядка матрицы

$$B = \|\beta_{iq}\| \quad (i = 1, \dots, n - m; \quad q = 1, \dots, n),$$

то краевая задача (3.5) имеет осцилляционную функцию Грина  $G(x, t)$  и, следовательно, простой положительный вещественный спектр

$$0 < \lambda_1 < \lambda_2 < \lambda_3 < \dots$$

**Теорема 3** (Барковского — Юдовича [10]). Если в условиях теоремы 2 функция  $r(x)$  на  $[a, b]$  меняет знак один раз, то краевая задача (3.5) имеет счетное число простых отрицательных и простых положительных собственных значений

$$\dots < \lambda_{-3} < \lambda_{-2} < \lambda_{-1} < 0 < \lambda_1 < \lambda_2 < \lambda_3 < \dots$$

Для доказательства теоремы 1 запишем (3.1), (3.2) в виде

$$-f_0^2 LNL\theta = \text{Rk}^2 \phi\theta; \quad (3.8)$$

$$z = 0, l: \quad \theta = L\theta = NL\theta = 0. \quad (3.9)$$

Из (3.3), (3.4) следует, что дифференциальное выражение  $f_0^2 LNL$  может быть факторизовано с положительными весами:

$$f_0^2 LNL = r_0 \frac{d}{dz} r_1 \frac{d}{dz} r_2 \frac{d}{dz} r_3 \frac{d}{dz} r_4 \frac{d}{dz} r_5 \frac{d}{dz} r_6, \quad (3.10)$$

которые определяются равенствами  $r_0 = f_0^2 e^{-kz}$ ,  $r_1 = r_5 = e^{2kz}$ ,  $r_2 = e^{-kz} \rho_1$ ,  $r_3 = \rho_2$ ,  $r_4 = \rho_3 e^{-kz}$ ,  $r_6 = e^{-kz}$ .

Используя обозначения (3.7), в которых  $n = 6$ ,  $m = 3$ , приведем задачу (3.8), (3.9) к виду

$$\begin{aligned} -D_6\theta &= Rk^2\phi\theta; \\ z = 0, l: \quad D_0\theta &= D_2\theta = D_4\theta = 0. \end{aligned} \tag{3.11}$$

Краевые условия (3.11) можно представить в форме (3.6), где матрицы  $A = (\alpha_{iq})$ ,  $B = (\beta_{jq})$  имеют вид

$$A = B = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Очевидно, что все ненулевые миноры 3-го порядка этих матриц положительны. В случае, когда  $\phi(z) > 0$  на отрезке  $z \in [0, l]$  для любых  $\beta \in [0, \beta_*)$  и  $k \geq 0$ , краевая задача (3.8), (3.9) с учетом (3.10) удовлетворяет условиям теоремы 2, из которой следует утверждение первой части теоремы 1. В случае, когда функция  $\phi(z)$  меняет знак один раз на отрезке  $z \in [0, l]$  для любых  $\beta \in [0, \beta_*)$  и  $k \geq 0$ , положительность всех миноров 3-го порядка матриц  $A$  и  $B$  и факторизация (3.10) позволяют применить к спектральной задаче (3.8), (3.9) теорему 3, из которой следует утверждение второй части теоремы 1. Теорема 1 доказана.

**ЗАМЕЧАНИЕ 3.** В случае, когда  $\phi(z) > 0$ , по теореме 2 краевая задача (3.8), (3.9) имеет осцилляционную функцию Грина. Согласно теории интегральных операторов с осцилляционными ядрами [9] собственная вектор-функция этой задачи  $(\theta_1, w_1)$ , соответствующая минимальному собственному значению  $R_1$ , не меняет знак на  $[0, l]$ , а собственная вектор-функция  $(\theta_n, w_n)$ , соответствующая  $n$ -му по модулю собственному значению  $R_n$ , на  $[0, l]$  меняет знак  $n - 1$  раз.

**ЗАМЕЧАНИЕ 4.** Теорема 1 справедлива, например, для случаев, когда границы слоя — твердые стенки, либо одна из них — твердая стенка, а другая — свободная недеформируемая граница. Тогда на границе вместо условия  $DF = 0$  (см. (2.5)) справедливо условие  $F = 0$ , и соответствующим образом меняется спектральная задача: вместо  $NL\theta = 0$  имеем  $DL\theta = 0$ .

Рассмотрим некоторые примеры.

3.1. *Линейная зависимость удельного объема от температуры.* В данном случае функция  $V(T)$  имеет вид

$$V = \tilde{V}(1 + \alpha(T - \tilde{T})). \tag{3.12}$$

Как показано в [11], для такой (и только такой) зависимости удельного объема от температуры удельная теплоемкость при постоянном давлении  $c_p$  не зависит от давления (см. также [2, 4, 6, 12–14]).

Поскольку зависимость  $\partial V/\partial T = \tilde{V}\alpha$  не имеет нулей, можно положить  $\tilde{T} = T_2$ . Тогда  $l = 1$ , функция  $\phi(z) \equiv 1$ , и по теореме 1 спектр критических чисел Рэлея состоит из счетного числа простых положительных собственных значений (критических чисел Рэлея).

**ЗАМЕЧАНИЕ 5.** Утверждения теоремы 1 остаются справедливыми, если в (1.11)  $\beta \rightarrow 0$ . Если уравнение состояния имеет вид (3.12), то при  $\beta \rightarrow 0$  ( $\alpha \rightarrow 0$ ) из (1.11) можно получить уравнения в приближении Обербека — Буссинеска [2, 4, 6, 14]. Тогда из теоремы 1 следует вывод о положительности и простоте спектра критических чисел Рэлея для приближения Обербека — Буссинеска [15].

3.2. *Квадратичная зависимость удельного объема от температуры.* Рассмотрим модель проникающей конвекции с квадратичной зависимостью удельного объема от температуры [3–5]:

$$V = V_i(1 + \gamma(T - T_*)^2).$$

Здесь  $V_i$  — минимальный удельный объем;  $T_*$  — точка инверсии;  $\gamma$  — постоянная;  $\alpha = \gamma\Theta$  — средний коэффициент объемного расширения жидкости;  $\beta = \alpha\Theta = \gamma\Theta^2$  — параметр теплового расширения; производная  $\partial V/\partial T = 2V_i\gamma(T - T_*)$  меняет знак в точке  $T_*$ . Тогда  $l > 1$ , а функция  $\phi(z) = 2(1 - z)$  на отрезке  $z \in [0, l]$  меняет знак один раз в точке  $z = 1$ . Согласно теореме 1 в этом случае существует счетное число положительных и отрицательных простых собственных значений (критических чисел Рэлея), а мнимые и кратные отсутствуют.

Автор выражает благодарность В. И. Юдовичу и Ю. С. Барковскому за полезные обсуждения, а также В. В. Пухначеву за помощь в постановке задачи.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ландау Л. Д. Гидродинамика / Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. М.: Наука, 1986.
2. Юдович В. И. Уравнения свободной конвекции изотермически несжимаемой жидкости / Ростов. гос. ун-т. Препр. Ростов н/Д, 1983.
3. Veronis G. Penetrative convection // *Astrophys. J.* 1963. V. 137, N 2. P. 641–663.
4. Надолин К. А. Численное исследование математических моделей свободной конвекции изотермически несжимаемой жидкости: Дис. ... канд. физ.-мат. наук. Ростов н/Д, 1989.
5. Надолин К. А. Конвекция в горизонтальном слое жидкости при инверсии удельного объема // *Изв. АН СССР. Механика жидкости и газа.* 1989. № 1. С. 43–49.
6. Андреев В. К., Бекежанова В. Б. Об устойчивости равновесия плоского слоя в модели микроконвекции // *ПМТФ.* 2002. Т. 43, № 2. С. 43–53.
7. Пойа Г. Задачи и теоремы из анализа / Г. Пойа, Г. Сеге. М.: Физматгиз, 1956. Ч. 1.
8. Калафати П. Д. О функциях Грина обыкновенных дифференциальных уравнений // *Докл. АН СССР.* 1940. Т. 26, № 6. С. 535–539.
9. Гантмахер Ф. Р. Осцилляционные матрицы и ядра и малые колебания механических систем / Ф. Р. Гантмахер, М. Г. Крейн. М.: Гостехтеоретиздат, 1950.
10. Барковский Ю. С., Юдович В. И. Спектральные свойства одного класса краевых задач // *Мат. сб.* 1981. Т. 114, № 3. С. 438–450.
11. Mihaĵan J. M. A rigorous exposition of the Boussinesq approximation applicable to a thin layer of fluid // *Astrophys. J.* 1962. V. 136, N 3. P. 1126–1133.
12. Юдович В. И. Конвекция изотермически несжимаемой жидкости. Б. м., 1999. Деп. в ВИНТИ 28.05.99. N 1699–В99.
13. Пухначев В. В. Модель конвективного движения при пониженной гравитации // *Моделирование в механике.* 1992. Т. 6, № 4. С. 47–56.
14. Пухначев В. В. Иерархия моделей в теории конвекции // *Зап. науч. семинаров С.-Петерб. отд-ния Мат. ин-та / Мат. ин-т им. В. А. Стеклова.* 2002. Т. 288. С. 152–177.
15. Юдович В. И. О возникновении конвекции // *Прикл. математика и механика.* 1966. № 30. С. 1000–1005.

*Поступила в редакцию 7/IX 2004 г.,  
в окончательном варианте — 3/X 2006 г.*